

Цин Ло замерла, тупо глядя на Чу Ли, забыв даже увернуться, и позволила его пальцам скользнуть по её черным волосам и вытащить из прически маленький белый пушистый цветок. Этот пух был похож на тополиный — белый, крошечный и донельзя милый. Чу Ли посмотрел на пушинку, помолчал немного, а затем аккуратно вытащил её из волос Цин Ло. Но, непривычный к столь деликатным делам, он сдернул её шпильку, из-за чего водопад её черных волос рассыпался по плечам.

— Прости. — Чу Ли разжал ладони, позволяя пушинке закружиться на ветру. — Я думал помочь тебе смахнуть тополиный пух, но, неуклюжий увалень, только растрепал тебе прическу.

— Ничего страшного. — Цин Ло опустила голову, стараясь не показывать Чу Ли своего лица и... своего невольного румянца.

— Иди, — произвел Чу Ли. — Всего через несколько дней тебе предстоит войти во дворец, надеюсь, ты заслужишь любовь Императора.

— Слушаюсь.

— Когда окажешься во дворец, помоги мне кое-что отыскать.

Найти вещь... Наконец-то ты раскрыл свою истинную цель, Чу Ли!

— Что именно искать? — как можно спокойнее спросила Цин Ло.

— Кровавый нефрит.

Кровавый нефрит? Цин Ло вздрогнула.

Этот кусок Кровавого нефрита был семейной драгоценностью семьи Юй, её свадебным приданым. Она не нашла его в Уголке Ив, где жила раньше, и думала, что Чу Ли бережно хранит его у себя, но никак не ожидала, что он потребует разыскать эту вещь прямо в императорском дворце. Что всё это значит?

— Есть проблемы? — спросил Чу Ли.

— Я не знаю, где находится этот Кровавый нефрит и как его добыть.

— Я сам толком не ведаю, где он, потому тебе и придется это выяснить.

— Если я отыщу Кровавый нефрит, какую выгоду получит твоя служанка? — сама того не желая, спросила Цин Ло.

Услышав это, Чу Ли окинул Цин Ло удивленным взглядом, вероятно, размышляя о том, что его собственная служанка посмела торговаться с ним — совсем от рук отбилась. Цин Ло не заботило, о чем думает Чу Ли, она продолжила настаивать:

— Если я выполню поручение вана, сможет ли ван в ответ исполнить одно моё желание?

— Какое желание? — машинально спросил Чу Ли.

— Я пока не могу сказать.

— Ты слишком смела. — Чу Ли покачал головой и легко вздохнул. — По-твоему, ты имеешь право торговаться со мной?

— Ван знает, что мой поход во дворец — это девять шансов погибнуть и лишь один выжить. Если мне посчастливится уцелеть, то желание исполнить свою заветную мечту вполне оправданно. В конце концов, вану нужен Кровавый нефрит, а моя крошечная мечта по сравнению с желаниями вана — лишь сущий пустяк. Ван ведь справедлив и благороден, неужели ему трудно исполнить просьбу слабой женщины?

— Слабая женщина... — Уголки губ Чу Ли чуть дернулись, и он с некоторым миролюбивым отчаянием глянул на Цин Ло: — Хорошо. Раз уж ты так красноречива, я согласен — при условии, что ты раздобудешь Кровавый нефрит, и что это дело окажется мне по силам и не доставит лишних хлопот.

— Слушаюсь. Разумеется. Если у вана больше нет поручений, Цин Ло удаляется.

— Ступай.

Чу Ли легко махнул рукой, и Цин Ло, поклонившись, вышла. Шагая по дороге и вспоминая теплоту Чу Ли и его улыбку, она чувствовала, как в сердце поднимается какое-то странное, тягостное и невыносимое чувство.

Вернувшись в комнату, она застала Лоэр, которая с испуганным видом собиралась рассказать ей о чудовищном кровавом происшествии, случившемся сегодня в Резиденции вана. Но стоило Цин Ло холодно бросить: «Я была там», как все слова застряли у Лоэр в горле.

Цзи Юэ... В нашей с тобой вражде наконец-то поставлена точка.

Помнишь, когда ты только появилась в Резиденции вана, мы с Чу Ли были молодоженами. Хотя я и не желала прослыть ревнивицей, но всё же держала тебя на расстоянии. А Чу Ли всегда был с тобой холоден и равнодушен — честно говоря, в глубине души я радовалась этому. В конце концов, мне не хотелось делить мужа с другой.

Если бы в мой день рождения ты не причинила мне столько зла, я, пожалуй, до сих пор не ведала бы, до какой степени ты меня ненавидишь. Ты навредила не только мне и моей семье, но даже использовала куклу, чтобы проклясть меня и лишить возможности переродиться... Я не понимаю, почему Чу Ли убил тебя: возможно, в глубине души он и впрямь чувствовал вину перед Юй Сыин? А может, ты наконец перешла его черту дозволенного? Ох уж этот мужчина, никак не разгадаю его натуру...

Как бы то ни было, первый шаг моего плана успешно завершён. Цзи Юэ, ты была пронзена мечом любимого мужчины — это, должно быть, куда мучительнее, чем умереть от моей руки. Я должна радоваться, но почему мне так невыносимо тяжело? Как же я устала...

Думая об этом, Цин Ло словно вынырнула на поверхность, устало улыбнулась, опустилась на кровать и закрыла глаза. В это же время Чу Ли в Уголке Ив сорвал листок и заиграл на нем мелодию, которую так старательно пытался предать забвению. В туманной ночи звуки музыки то возникали, то замирали под сводами резиденции, и у заснувшей Цин Ло из уголков глаз внезапно брызнули слезы. Во тьме она распахнула глаза, растерянно обвела взглядом комнату и вновь погрузилась в тяжелый сон...

И правда, до чего же я устала.

Убийство Цзи Юэ в Резиденции вана провели в тишине и без огласки. Одна из управляющих госпож просто исчезла, но никто в поместье не осмелился задать лишнего вопроса — таков был стиль правления Чу Ли, и в этом заключалось всё горе женщин из его внутреннего круга.

Завтра Цин Ло покинет резиденцию и отправится во дворец. Все вещи уже собраны, и ей наконец предстоит расстаться с Чу Ли — мужчиной, которого она одновременно любила и ненавидела. Она безучастно сидела у окна, не в силах разобрать собственные чувства, зная лишь одно: впереди её ждет еще одна жестокая схватка.

Роуцзя — Благородная супруга Гуйфэй в императорском дворе.

Она понятия не имела, почему родная сестра Чу Ли ненавидела её настолько сильно, что даже плела интриги и подстраивала ловушки. Но каковы бы ни были её мотивы, она станет её злейшим врагом и второй мишенью для мести.

Если амбиции Цзи Юэ были видны невооруженным глазом, то Роуцзя обладала тонким умом и умела превосходно маскироваться — справиться с ней будет куда сложнее, чем с Цзи Юэ. К тому же, придется противостоять еще и самому Императору...

От одной мысли о том, с чем ей предстоит столкнуться во дворце, у Цин Ло начинала болеть голова. Она бессильно зажала ладонями виски, как вдруг к ней пожаловала незнакомая служанка с вестью, что её зовет ван.

Не зная, какую новую игру затеял Чу Ли, Цин Ло холодно бросила:

— Зачем я понадобилась вану? Завтра я ухожу во дворец, нужно столько всего подготовить. Если у вана нет ничего срочного, я не пойду.

— Госпоже Цин Ло лучше последовать повелению вана и не ставить служанку в неловкое положение. Разве можно нам, простым слугам, догадываться о воле вана?

— Ладно... Где мы встретимся?

— Следуйте за мной, госпожа.

Служанка шагала впереди, показывая дорогу, а Цин Ло запретила Лоэр следовать за ней и отправилась одна. Она прекрасно помнила, как в прошлый раз Чу Ли тоже велел ей явиться в некое место, намереваясь преподнести её Императору...

Кого же ей придется «обслуживать» на этот раз?

— Прибыли, — произвела служанка. — Прошу вас, госпожа, входите.

Перед ней предстал тот самый «Павильон шелка и бамбука», что и в прошлый раз. На губах Цин Ло мелькнула усмешка. Переступив порог, она в тот же миг услышала, как снаружи кто-то поспешно запер дверь.

Сохраняя невозмутимый вид, она посмотрела на роскошно одетую женщину, восседающую на возвышении, и произвела:

— Госпожа Линчжи, если вы хотели меня видеть, могли бы просто вызвать меня открыто. Зачем прикрываться именем вана? Или у госпожи есть тайны, которые нельзя выставлять на свет?

— А у тебя язык без костей! Сдается мне, никто не знает, что ты пришла сюда, и твоя жизнь сейчас в моих руках! Отвечай, кто ты на самом деле?!

— Я Цин Ло... Что с вами, госпожа Линчжи? Вы даже меня не узнаете?

— Ты не Цин Ло! В тот день ты явно позволила этой стерве Цзи Юэ... Кто ты черт возьми такая? Человек ты или призрак?!

— Какая же вы бестактная, госпожа. Я — гостья вана, будущая наложница императорского гарема. Вы смеее так разговаривать со мной? Не боитесь гнева вана?

— Скажу тебе прямо: раз я решилась на это, то подготовилась основательно. Твою служанку

уже изолировали, а о том, что ты здесь, никто не ведает. Даже если ван потом потребует ответа, худшее, чем я рискую — это моя никчемная жизнь, и не велика потеря! В конце концов, я всего лишь служанка, которая уже сполна вкусила чужой роскоши, а вот расставаться с такой красавицей, как ты, поистине жаль. Если ты умна, то подчинишься моим приказам, иначе я сделаю так, что ты взоешь от боли, а смерть покажется тебе избавлением!

Линчжи самодовольно глянула на стоявших в комнате пожилых служанок и крепких стражников, отчего сердце Цин Ло заколотилось птицей. Она смутно догадывалась, что Линчжи из-за какого-то помешательства вбила себе в голову расправиться с ней, и если она не подчинится, то и вправду может лишиться жизни.

Эти стражники, эти отвратительные мужчины... Не они ли участвовали в расправе над Юй Сыин? От одной мысли о том, что эти люди касались её, меня тошнит до спазмов в желудке! Как же хочется перебить их всех до единого, не оставив в живых никого!

А еще Линчжи...

Будь ты моей служанкой, я ведь в свое время хотела возвысить тебя, но ты на словах отказывалась быть наложницей, а на деле что творила? Да еще и в сговоре с Цзи Юэ и Роуцзя обманом заставила меня выпить тот отравленный суп из белых грибов!

Ладно, даже если история с грибным супом была клеветой Цзи Юэ, то в наложницы к Чу Ли ты пошла по собственной воле! Посмеешь ли ты утверждать, что была мне верна?

Цин Ло уставилась на Линчжи, и в её сердце вспыхнуло убийственное намерение, Впрочем, тут же сметенное волной непонятной, горькой тоски.

Линчжи, поначалу уверенная в своей победе, перехватила этот исполненный боли взгляд Цин Ло и невольно содрогнулась, ощутив укол внезапной робости.

Она поняла: независимо от того, удастся ли ей сегодня выведать желаемое, эту женщину оставлять в живых нельзя. Ибо она — её злейшая угроза.

Госпожа... Линчжи уже однажды оступилась, я не позволю себе совершить вторую ошибку. Я не знаю, что на уме у этой девчонки, но раз она вздумала притворяться вами — этого я стерпеть не могу!

Я знаю, ван потерял голову от этой женщины, и если не уничтожить её сейчас, в будущем она принесет лишь бесконечные беды! Раз она смогла чужими руками — руками вана — расправиться с Цзи Юэ, кто знает, когда она поднимет руку на самого вана! Если ван погибнет, вы ведь будете горько плакать...

Потому что вы знаете: ван изо всех сил пытался спасти вас, только был бессилён...

Мысли эти резанули Линчжи по сердцу так сильно, что на глаза навернулись предательские слезы. Поспешно взяв себя в руки, она снова процедила:

— Цин Ло, будешь говорить или нет?

— О чем говорить?

— Зачем ты явилась в Резиденцию вана? Почему после твоего визита в Уголок Ив ван тебя не наказал? И говорят, ты умеешь играть ту самую мелодию... Откуда тебе всё это известно?

— Госпожа Линчжи, судя по всему, осведомлена о множестве моих тайн. Похоже, ваша напускная спесь и безразличие ко всему на свете — лишь маска... Кажется, ван сильно заблуждался на ваш счет.

— Ты всё еще упорствуешь и ничего не хочешь сказать?

— А что, если я скажу, будто во сне видела вещий сон, в котором некто поведал мне дворцовые тайны и подарил чужие воспоминания — поверите ли вы в это, госпожа? Предупреждаю, не смейте меня обманывать! Скажешь правду — возможно, сохраню жизнь, но промолвишь хоть полслова лжи, и я заставлю тебя захлебнуться собственной кровью прямо здесь!

— Ты... Хватит нести чушь! Что тебе приснилось на самом деле?

Линчжи, хоть и не верила ни единому слову Цин Ло, всё же не удержалась от вопроса, а её тело слегка забило в дрожи от страха, который она сама себе боялась признать. Холодно взглянув на нее, Цин Ло вдруг озарилась чарующей улыбкой:

— Чего же испугалась госпожа? Неужели на вашей совести есть грешок, и вы боитесь разоблачения?

— Дерзкая! Цин Ло, я терпела твои выходки, но ты продолжаешь нарываться. Видимо, пока не попробуешь боли, не поймешь, с кем связалась! Эй, стража, пощечину ей!

По приказу Линчжи несколько пожилых служанок подступили к Цин Ло, скрутили её и наградили звонкими пощечинами. Унижение со стороны бывшей служанки ввергло Цин Ло в пучину слепой ярости: она вскинула голову, не скрывая ненависти, чем окончательно вывела Линчжи из себя.

— Прекратите! Я сама!

Жестко оборвав служанок, Линчжи, не обращая внимания на сопротивление Цин Ло, принялась сама отвешивать ей пощечины, а её острые длинные ногти оставили на щеке

соперницы кровавую царапину.

Цин Ло подняла голову, глядя полным боли и ярости взглядом на Линчжи, что была ей некогда ближе сестры. Как они докатились до такого? Неужели обаяние Чу Ли настолько велико, что заставляет бывших подруг устраивать столь жестокую грызню? Зачем всё это?

— Не смотри на меня так. Не смей так на меня смотреть!

Взгляд Цин Ло безо всяких на то причин пробуждал в сердце Линчжи страх и неуверенность. Сама не понимая почему, она пыталась заглушить бурю в душе приступами жестокости — возможно, принимая какое-то роковое решение. Схватив Цин Ло за волосы, она принялась яростно бить её головой о пол, свирепо приговаривая:

— Говоришь ты или нет? Кто тебя подослал? Какова твоя цель? Ты задумала навредить вану?!

— Ха-ха...

Цин Ло молчала, лишь холодно ухмыляясь, и в конце концов Линчжи сама выбилась из сил. Перехватив руку пленницы, она силой заставила её расписаться на каком-то листе бумаги, бросив:

— Распишись здесь, и я позволю тебе уйти из резиденции живой.

— Что это?

— Твое признание в вине — это твой единственный шанс, Цин Ло.

— Ха-ха...

Возможно, усталость взяла свое, но Линчжи прекратила побои и сунула ей под нос лист бумаги, требуя подписи. Цин Ло прекрасно понимала: стоит ей расписаться, как Линчжи без зазрения совести расправится с ней. Но если отказаться — не миновать новых истязаний.

Она бросила взгляд на бумагу, где черным по белому значилось, будто она по наущению Ляньхуа проявляла неуважение к вану, извела Цзи Юэ и вынашивала преступные замыслы. Стерев тыльной стороной ладони кровь с губ, она произвела:

— Хорошо, я подпишу.

— Вот теперь ты поумнела, — Линчжи наконец улыбнулась.

Она вложила кисть в руку Цин Ло, и та вывела на бумаге два иероглифа. Самодовольно взглянув на бумагу, Линчжи застыла с онемевшей улыбкой — на листке значилось вовсе не имя Цин Ло, а имя самой Линчжи.

— Ах ты девчонка, решила сыграть со мной в игры?! Смерть твоя пришла! Неужели думаешь, я не посмею тебя убить?!

В ярости Линчжи вцепилась в волосы Цин Ло и снова принялась молотить её головой о каменный пол. В глазах у Цин Ло поплыло, сознание мерхло с каждой секундой. То ли от боли, то ли от потери крови перед её взором одна за другой стали проплывать картины из прошлого, связанные с Линчжи.

Тогда они были совсем юными: робкая Линчжи семенила следом, мягко называя её «госпожей», и пусть при виде опасности она зажмуривала от страха глаза, но всё равно заслоняла её собой. А теперь всё изменилось...

— Линчжи... за что...

Бессвязно шептала Цин Ло, и Линчжи вдруг вздрогнула, замирая на месте. Не веря собственным глазам, она уставилась на потерявшую сознание девушку, закусив губу до крови — её лицо побелело, как чистый лист бумаги.

В этот момент у дверей поднялся переполох: кто-то с криком сообщил, что услышав о происшествии, сюда спешит сам ван. Линчжи ошеломленно опустилась на пол, наблюдая, как дверь с треском распаивается и входящий Чу Ли подхватывает на руки безвольное тело Цин Ло.

Эта девчонка снова угодила в беду...

Чу Ли хмуро глянул на спящую Цин Ло, смахнул прядки волос с её лица и, не удостоив Линчжи даже взглядом, бережно понес пострадавшую прочь, словно хрупчайшую фарфоровую куклу.

Такую нежность в глазах вана Линчжи видела лишь тогда, когда он смотрел на собственную госпожу. Заметив те же нотки мягкости по отношению к этой женщине, она почувствовала, как её покидают последние силы. Но на сей раз в груди не было ревности — лишь странное, опустошающее чувство. Безучастно глядя им вслед, она устало произвела:

— Они так подходят друг другу... Зря я тешила себя несбыточными мечтами.

— Госпожа, что с вами? О нет, ван узнал обо всем, что же теперь будет?!

— Не бойтесь, ван не причинит мне вреда — из-за госпожи Юй Сыин. Я была служанкой госпожи и единственной оставшейся в живых свидетельницей её прошлого в этом мире,

поэтому ван меня не тронет. А ты, Цин Ло... Я проиграла своей госпоже, и принимаю поражение, но тебе я ни за что не уступлю! И не позволю вану снова полюбить другую женщину! Я еще поборюсь с тобой, ха-ха!

-----разделительная линия-----

Цин Ло лежала на кровати с плотно закрытыми глазами, пока Лоэр тихонько всхлипывала рядом, выплакав все глаза. Чу Ли сидел на краю постели, неторопливо поглаживая бледную щеку Цин Ло, с внезапным испугом осознавая: эта хрупкая женщина похожа на бабочку, которая в самый неожиданный момент может взмахнуть крыльями и улететь туда, где он уже не сможет её поймать.

Он не понимал, чем вызвана эта буря в его душе, но точно знал, что не должен испытывать подобных чувств к этой женщине. В конце концов, её происхождение туманно, к тому же — она уже преподнесена в дар Императору...

Но совладать с трепетом в сердце оказалось непросто. До чего же странное чувство.

— Ван, помогите госпоже! Она ведь никому ничего не сделала плохого, а едва переступив порог резиденции, уже несколько раз подверглась избиениям — живет хуже последней служанки! Госпожа так сильно любит вана, почему же вы остаетесь глухи к ее чувствам?! До чего же она несчастна!

— Лоэр, не говори того, чего не следует. Завтра ей входить во дворец, ты отправишься с ней, и впредь вы сможете полагаться только на себя. Не давайте никому повода для сплетен.

— Слушаюсь. — Лицо Лоэр изменилось. — Ван, неужели нельзя отменить её отправку во дворец? Госпоже так тяжело...

— Нельзя.

— Почему? Разве ван совсем к ней не привязан?

Разве не привязан... Чу Ли и сам не знал ответа.

Он признавал, что любит эту прекрасную девушку, восхищен ею, заинтригован и охвачен растерянностью, возможно, испытывает даже слабый интерес, но можно ли назвать это привязанностью? На столь сложный вопрос трудно ответить с ходу.

Он уже познавал вкус любви, но вместе с тем вкусил и удушающую боль после её утраты. Любовь — штука опасная, к ней лучше не прикасаться легкомысленно...

К тому же, она давно принадлежит Императору.

— Лоэр, позаботься о Цин Ло. Я велю принести целебные мази, завтра вы должны выступить без опозданий. Провожать вас я не стану — берегите себя.

— Ван!

— М?

— Слушаюсь... — с горькой обидой проговорила Лоэр.

Побув еще немного, Чу Ли поднялся и вышел. Не прошло и минуты после его ухода, как Цин Ло открыла глаза. Глядя на зареванное лицо Лоэр, она устало усмехнулась:

— Выходит, я снова выжила. Какая удача.

— Госпожа, вы напугали Лоэр до смерти! Наложница Цзи Юэ уже... Почему же к госпоже до сих пор относятся подобным образом? За что вам выпала такая тяжелая доля?

— Перестань реветь, Лоэр, от твоего плача у меня голова раскалывается. Скажи лучше, как я умудрилась дожить до этого часа?

— Это ван принес вас на руках!

— Вот как.

Сердце Цин Ло сжалось от сложной смеси чувств, и расспрашивать дальше она не стала. Лоэр аккуратно принялась смазывать её раны; Цин Ло не чувствовала физической боли, позволяя служанке делать всё, что нужно. Очищая синяки на лице госпожи, Лоэр снова не удержалась от слез:

— Госпожа, ведь завтра вам во двор...

— Угу.

— До чего же горькая у вас жизнь.

— Если сравнивать с прошлым, сейчас всё намного лучше.

— Госпожа имеет в виду Бордель Хунсю?

<http://bllate.org/book/21099/2142169>